

Левшины против России¹
(жалоба № 63527/00)

Постановление
от 9 ноября 2004 года

Извлечения из судебного решения

Вопросы права

I. О предполагаемом нарушении параграфа 1 статьи 6 Конвенции

22. Заявители пожаловались на то, что продолжительность производства по их делу превысила «разумный срок», требование о котором содержится в параграфе 1 статьи 6 Конвенции, которая гласит:

«Каждый в случае спора о гражданских правах и обязанностях... имеет право на...разбирательство дела в разумный срок...судом...»

23. Правительство признало, что суд первой инстанции медлил с принятием решения по этому делу.

24. Для целей Конвенции, период времени, который следует учитывать, начался 5 мая 1998, когда вступило в силу признание Россией права на подачу заявлений отдельными лицами. Однако при оценке обоснованности рассмотрения дела в течение срока, который прошел с той даты, необходимо принимать во внимание состояние производства по делу на предыдущем этапе. Суд отмечает, что к этой дате производство по делу уже продолжалось год и восемь месяцев.

Рассматриваемый период закончился 14 ноября 2002 года. Он, таким образом, продолжался еще четыре года, шесть месяцев и девять дней после ратификации Россией Конвенции для двух уровней юрисдикции, на каждом из которых дело рассматривалось дважды.

A. Приемлемость жалобы

25. Суд отмечает, что эта жалоба не является явно не обоснованной по смыслу параграфа 3 статьи 35 Конвенции. Он отмечает далее, что она не является неприемлемой по каким-либо другим основаниям. Следовательно, она должна быть признана допустимой.

¹ Перевод выполнил начальник отдела международно-правового сотрудничества РАП, доцент кафедры иностранных языков РАП Иванов Е.И.

Б. Существо дела

26. Правительство заявило, что Приморский районный суд Санкт-Петербурга медлил с рассмотрением дела заявителей. Правительство отметило, что сам суд объяснил, что причиной затянутого рассмотрения дела заявителей является нехватка кадров и перегруженность суда делами.

27. Заявители утверждали, что причиной затянутого рассмотрения их дела была медлительность и нарушения судами процессуального права, а так же неявка ответчиков на слушания по делу.

28. Суд еще раз подчеркнул, что обоснованность срока производства по делу следует оценивать в свете обстоятельств дела с учетом следующих критериев: сложности дела, поведения заявителя и соответствующих властей, а также того, что поставлено на карту в этом споре для заявителя (см., в числе прочих юридических оснований, дело *«Фридлендер против Франции»*, No. 30979/96, параграф 43, ЕКПЧ 2000-VII).

29. Суд отметил, что иск заявителей касался спора по контракту между частными лицами. Он считает, что дело не является сложным ни с фактической, ни с правовой точек зрения.

30. Что касается поведения заявителей, Судом не было установлено, что оно заметно повлияло на продолжительность производства по делу.

31. Что касается поведения судебных властей, Суд отмечает, что до 26 ноября 1998 года производство по делу было отложено по решению Приморского районного суда Санкт-Петербурга, который отказался принять иск заявителей из-за того, что они якобы не являлись на слушания, хотя их не разу не вызывали туда. После этого суду первой инстанции потребовалось три года и четыре месяца для рассмотрения дела. В течение этого периода слушание дела откладывалось четыре раза: на три месяца (дважды), пять и семь месяцев из-за неявки ответчиков в суд. В течение 8 месяцев был болен судья. Суд считает, что возникшую в результате задержку в проведении слушаний можно было бы свести к минимуму. Правительство признало, что суд первой инстанции не достаточно внимательно отнесся к этому делу. Что касается объяснения Правительства относительно того, что в суде не хватает персонала и он перегружен делами, Суд напомнил, что Высокие Договаривающиеся стороны должны организовывать свою правовую систему таким образом, чтобы суды могли гарантировать каждому право на вынесение окончательного решения в течение

разумного срока при определении его или ее гражданских прав и обязанностей (см. дело *Фридлендера*, упомянутое выше, параграф 45).

32. Упомянутых выше соображений достаточно для того, чтобы Суд был вправе решить, что в данном случае продолжительность производства по делу была чрезмерной и не отвечала требованию о «разумном сроке».

Соответственно, имело место нарушение параграфа 1 статьи 6 Конвенции.

II. О предполагаемом нарушении параграфа 1 статьи 6 Конвенции и статьи 1 протокола № 1

33. Заявители пожаловались, что суды допустили ошибку в разрешении их дела и что исход производства по их делу нарушает их имущественные права.

34. Суд изучил заявления заявителей, поданные ими. Однако, принимая во внимание все материалы, которые находились в его распоряжении, Суд не обнаружил какого-либо нарушения прав и свобод, о которых идет речь в Конвенции или в протоколах к ней. Из этого следует, что жалоба в этой части должно быть отклонено как явно необоснованное в силу параграфов 3 и Статьи 35 Конвенции.